

Несравненно скромный Элиас Лённрот и сосна

Юбилейная статья к 200-летию великого сына финского народа

Элиас Лённрот (1802-1884) – финский гуманист и просветитель, основоположник национальной литературы и автор всемирно известной Калевалы, основанной на сюжетах собранных им карельских рун. Его влияние на формирование современного литературного финского языка сравнимо с влиянием Пушкина на русский язык. Имя Лённрота, так же как и Пушкина, окружает множество легенд. Одна из них – скромность и простота одного из образованнейших людей своей эпохи.

Пролог

Нежный августовский вечер угасал над родиной рун, сказочной Виеной, золотя вершины сопок и окрашивая лес на другом берегу в темно-синий цвет. Знаменитый фотограф И. К. Инха еще не родился тогда, а потому нам приходится верить словесному описанию давнишнего путешественника.

Под вечер упомянутый путешественник прибыл в большое село Ухта. Дома в том краю были зажиточные, и хотя хлеб уже был убран с нив, достаток был замечен в образе пасущихся там-сям коров и овец.

Добравшись до церкви, путник увидел посреди деревенской площади монументальную сосну, к комлю которой была прибита бронзовая доска. Прочитав выбитый на доске текст, путник густо покраснел. Он стал испуганно озираться и вскоре заметил искомое около ближайшей поленницы. Там в укромной тени раскидистой березы мирно отдыхали рядышком после дневного спора топор и плаха.

Читатель ждет уже с нетерпением разгадки и имени героя, но ради поддержания напряженности интриги мы не можем сразу раскрывать все секреты. Сошлемся лишь на заголовок нашей статьи, в котором заключен намек для внимательного и думающего читателя.

Жизненный путь скромного апологета умеренности

Вышеупомянутый человек был знаменитым собирателем карельского фольклора и автором Калевалы. Он был очень скромен, и при жизни наверняка не согласился бы с напечатанием своего изображения на купюрах.

Нынче в юбилейный год великого человека несправедливость, наконец, исправлена, купюры достоинством в 500 финских марок, оскорблявшие чувство меры каждого финна, изъяты из обращения и заменены интернациональным евро, и у нас есть возможность рассказать всю правду о несравненной скромности нашего героя.

1. Молодые годы

Сын скромного портного из Самматти Элиас (внимательный читатель уже наверняка угадал фамилию нашего героя: это был, конечно же, Лённрот) уже ребенком заинтересовался Вяйнямёйненом, языческим богом древних финнов. Будучи уже юношей, Элиас выучился было на магистра медицины в университете города Турку, да университет сгорел. Молодой Лённрот, этот будущий основоположник и столп национальной культуры, не стал горевать, а защитил диплом врача в Хельсинки и мужественно переехал из столицы в далекий Каяни, край непуганных волков и северных оленей.

2. Друг умеренности

Несмотря на увлечение языческими традициями своего народа, Лённрот был истым лютеранином. Будучи благочестивым прихожанином, Лённрот сочинял псалмы и основал Общество Друзей Умеренности, которое ни в коем случае не стремилось к абсолютной трезвости, что было бы непростительно тщеславно. Устав общества был скромен, как и его автор.

Некий весьма ответственный ученый, наш коллега, описывает Устав следующим образом: *«Членам общества разрешалось за едой три рюмки и одну с рыбой. Утром не возбранялось выпить одну рюмку, а также в 11 утра и 6 вечера. Вечером разрешалось выпить два грога и еще один с сахаром. Потребление пива и вина не ограничивалось».*

Если мерить принятыми в современной Финляндии ресторанными порциями, то членам позволялось в целом 0,4 литра крепких напитков в день. Следует все же помнить, что в те былинные времена не знали нынешних порций, следовательно, дозу можно смело удвоить.

Человек, составивший такие правила, не мог, конечно же, относиться свысока к окружающим. О скромности Лённрота рассказывают множество невероятных историй. Однажды субботним утром он, например, с благодарностью принял преподнесенный соседом жбан самогона, хоть и был главным редактором газеты «Пчела».

Его дом и привычки были незамысловатыми, одежда простой, а отношение к людям подчеркнуто демократическое. Он, например, пил из обыкновенного берестяного ковша, носил полотняную одежду и распевал псалмы вместе с односельчанами.

Лённрот был также скромным мужем и отцом семейства. Он не мучил понапрасну свою жену. Убедившись, что супруга опять носит плод благочестивого брака, он отправлялся колесить по карельским деревням. Так барыня могла быть в полном покое, и дети росли в тихом доме уравновешенными и счастливыми.

3. Опасное увлечение

Медицина казалась великому человеку слишком простым и скучным делом, и Лённрот принялся собирать любимые в народе языческие стихи. Он ездил в экспедиции по Карелии, публиковал руны и привозил мужикам в награду водки, которую они потом и пили вместе тихими летними вечерами. Так Лённрот стал очень популярен в Карелии.

В сумерках пригожих вечеров Лённроту стали являться удивительные картины. Он записывал виденное на бумагу, но дальновидно приписывал истории неграмотным крестьянам. Так было проще объяснять темные места рун и нелогичные и противоречивые повороты сюжета. Лённрот настолько возбудился от своих видений, что написал для финнов национальный эпос, поскольку необразованная деревенщина не догадалась создать его сама.

4. Сосна Лённрота

В свое третье путешествие Лённрот отправился с двумя товарищами 13 июля 1832 года. В Тампере друзья заглянули в казенную лавку и прикупили подорожников. К середине августа они добрались до Куопио. К сожалению, на этом этапе ноги второго товарища отказались

подчиняться, и он все время падал в канаву, несмотря на поддержку Лённрота. Тем временем третий товарищ продолжал путь на лошади. Но и он свалился с подводы – к счастью, недалеко от крестьянского дома, куда его и отнесли проспать.

Лённрот пересек границу России один 25 августа.

В Ухте Лённрот увидел стоящую перед церковью Сосну Лённрота и смутился. Сосна была ядреная и, по меньшей мере, лет двести от роду, но путник свалил ее до восхода солнца, да еще распилил лучковой на дрова для бани. Он никогда никому не рассказывал об этом подвиге, потому что был несравненно скромнее.

На следующий день местные поклонники Лённрота приволокли из лесу новую сушину и установили на прежнем месте. Притащили еще и несколько стариков-оборванцев, чтоб сидели под сосной рунопевцами.

5. Скромный профессор

Справедливости ради надо сказать, что Лённрот никогда не признавался, что сочинил Калевалу. Он также не хвалился тем, что записал свыше 6000 пословиц. Преувеличивал ли он когда-либо свои научные или литературные заслуги? Ни в коем случае, он наоборот преуменьшал их и всегда говаривал при случае: «Да что там говорить о каких-то жалких 5999 пословицах». В приступах непреодолимой скромности он стер свое имя с обложек всех своих книг. Только чудом имя этого великого человека сохранилось для потомков.

Собирание рун не могло прокормить семью в то необразованное время. Стипендий и грантов не раздавали и гонорары не платили. Лённрот был вынужден содержать себя и семейство на доходы от своих скромных медицинских познаний.

Несмотря на почти полную анонимность Лённрот получил в 1853 году должность профессора в Гельсингфорском университете. Чтобы скоротать время на скучной, но хорошо оплачиваемой должности, он придумывал новые слова финского языка и редактировал разные издания, поскольку по старости не мог больше ездить в милую сердцу Виену пить самогонку и калякать с мужиками.

Эпилог

Только на пенсии канцелярский советник Лённрот получил возможность проявить все несравненное величие своей скромности.

Приобретя в 1862 году крестьянский дом в собственность в родной деревне, он достал сохранившиеся от карельских экспедиций обноски и уселся у дороги, поджидая проезжающих господ. Местные жители считали его простым человеком из народа. Вот как описывает занятия Лённрота на старости лет наш коллега, авторитетный, хотя и покойный, ученый:

«Проезжающие нанимали его гребцом, и канцелярский советник не считал ниже своего достоинства подносить их вещи. Следует отметить, что в наших рациональных северных странах немного найдется примеров подобной скромности – кажется мне, что пришлось бы докопаться до житий святых, прежде чем нашлось бы что-нибудь сравнимое с манерами Лённрота».

Элиас Лённрот был исключительно скромнен во всем и всегда: он был скромным врачом, профессором, человеком и национальным героем. К этому почти невозможно что-либо прибавить, поэтому по традиции попытаемся выжать из этой истории какую-нибудь мораль.

Как мы видим на примере жизненного пути этого великого человека, благочестие, умеренная скромность и простота награждается в больших масштабах Сосной, а в меньших – причитающимся за поднос клади вознаграждением.

Что же до Сосны, то рассказывают, что тень Лённрота не один раз валила и сжигала ее, но всякий раз непонятливые поклонники устанавливали на том же месте новую.

2002